

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата философских наук Волковой Надежды Павловны на диссертацию Жулева Владислава Викторовича «Рецепция «Политики» Аристотеля в политических сочинениях схоластов второй половины XIII – первой половины XIV века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии

Диссертационное исследование В. В. Жулева посвящено комплексному анализу рецепции «Политики» Аристотеля в латинской схоластической традиции указанного периода, что представляет собой одну из центральных и в то же время дискуссионных проблем в истории средневековой философии и политической мысли.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Несмотря на обширную историографию, вопрос о реальных масштабах, характере и границах влияния «Политики» Аристотеля остается предметом острых научных дебатов между представителями различных научных школ (Грабманн, Ульманн, Блайт, Недерман, Блэк и др.). Исследование вносит вклад в преодоление упрощенных трактовок этой рецепции, либо переоценивающих влияние, оказанное текстом «Политики» Аристотеля (Ульманн), либо низводящим ее роль до чисто инструментального, словарного использования (Блэк). Автор диссертации предлагает более сложный, комплексный подход к пониманию средневекового аристотелизма.

Помимо Введения, Заключения и Списка источников и литературы диссертация включает в себя 4 главы. Первая глава «Повторное открытие политики в XII веке» посвящена становлению политики как науки в период Ренессанса XII века. Анализируется процесс трансляции греческой науки в Западной Европе, осуществляемый благодаря трудам Боэция, Марциана Капеллы, Кассиодора, Исидора Севильского и др. Исследуется процесс

усвоения античного наследия и формирование представлений о политике, а также появление самого термина «политика» до появления полного перевода «Политики» Аристотеля. Вторая глава «Рецепция “Политики” Аристотеля во второй половине XIII века» посвящена переводу текста «Политики», сделанному Вильгельмом из Мербеке. Несмотря на стилистическую сложность и некоторые ошибки, этот перевод стал ключевым текстом для той части схоластической традиции, которая занималась вопросами политической власти. Также в этой главе речь идет о первом этапе влияния «Политики» Аристотеля на политическую мысль эпохи, которое обнаруживается в трудах Альберта Великого, Фомы Аквинского и Птолемея Луккского. Третья глава «Рецепция “Политики” в контексте спора светской и духовной власти» освещает роль «Политики» в полемике, возникшей вокруг конфликта Филиппа IV и Бонифация VIII. В ней анализируются труды таких авторов как Якоб Витебский, Эгидий Римский и Иоанн Парижский. Наконец, в четвертой главе «Рецепция “Политики” в первой половине XIV века» автор подходит к исследованию дальнейшего влияния «Политики» на авторов XIV века – Энгельберта Адмонтского, Данте Алигьери, Марсилия Падуанского и Уильяма Оккама.

Степень обоснованности и достоверности научных положений и выводов. Основные положения, выносимые на защиту, являются весьма сильной стороной диссертации. Они четко сформулированы, хорошо аргументированы в ходе исследования и представляют собой значительный вклад в науку. В частности, тезис о сложном характере рецепции «Политики» Аристотеля (положения 1, 3), отказ от сведения ее лишь к заимствованию политического словаря (положение 2) и защита эвристической ценности концепта «политический аристотелизм» (положение 4) убедительно доказаны путем детального анализа текстов ключевых авторов эпохи. Выводы, сформулированные в диссертации, основываются на исследовании оригинальных текстов первоисточников, осуществленном с помощью

строгой методологии, сочетающей в себе различные методы современной исторической и историко-философской наук. Во-первых, использован компаративный анализ различных сочинений, во-вторых предложено дескриптивное описание некоторых источников, необходимое в силу их малой изученности или отсутствия перевода на русский язык, в четвертых, проведен каузальный анализ влияний одних текстов на другие, и, в-пятых, применен генетический метод. Также диссертант использует в диссертации принципы Кембриджской школы интеллектуальной истории, что проявляется во внимании к историческому и интеллектуальному контексту, реконструкции авторских интенций и отказе от анахронизмов. Это методологическое оснащение позволило диссертанту избежать абстрактного описания «истории идей» и показать, как именно тексты и идеи Аристотеля жили, использовались и трансформировались в конкретных дискуссиях и полемиках XIII–XIV вв. (конфликт Филиппа IV и Бонифация VIII, спор о бедности, имперская идея).

Таким образом, автор демонстрирует доскональное знание современной научной литературы, на основании изучения которой он осуществляет критическое осмысление и синтез существующих в медиевистике подходов, что позволяет ему избежать упрощенных трактовок и предложить свою собственную интерпретацию проблемы рецепции «Политики» Аристотеля.

Научная новизна работы обусловлена тем, что это первое в отечественной науке комплексное исследование данной проблемы, основанное на широком круге первоисточников (от Альберта Великого и Фомы Аквинского до Марсилия Падуанского и Уильяма Оккама) и критическом осмыслении современной зарубежной и отечественной историографии. В научный оборот вводятся тексты, ранее не изучавшиеся в отечественной медиевистике (например, трактаты Энгельберта Адмонтского). Автор прекрасно ориентируется в современных дебатах и

корректно позиционирует свое исследование в этом поле, вступая в продуктивную полемику с ведущими зарубежными медиевистами.

Список замечаний по диссертации

Несмотря на высокий уровень работы, можно высказать некоторые замечания, которые, однако, не умаляют ее общей ценности, но могут быть учтены в дальнейшем:

1. На стр. 46 Диссертант сообщает, что «в V в. трехчастное деление практической философии появляется у Аммония» и ошибочно ссылается на «Комментарий к *Категориям*», тогда как искомый фрагмент содержится в комментарии Аммония на «Исагог» Порфирия (A. Busse, *Ammonius in Porphyrii isagogen sive quinque voces* [Commentaria in Aristotelem Graeca 4.3. Berlin: Reimer, 1891]: 1-128, p. 150.
2. На стр. 88. автор предлагает собственный перевод фрагмента 103 вопроса из I части «Суммы теологии»: «Поэтому намерение правителя над множеством – единство или мир. Теперь надлежащая причина единства – одна. Ибо ясно, что несколько не могут быть причиной единства или согласия, за исключением тех случаев, когда они объединены. Более того, то, что едино само по себе, является более подходящей и лучшей причиной единства, чем несколько вещей, соединенных вместе». Перевод не вполне стилистически выверен и содержит ошибку. Речь идет не просто о том, что причина одна, а о том, что причина единства единое, в платоническом смысле этого слова. Это ясно хотя бы из того, что дальше идет речь о едином самом по себе. Я бы предложила другой вариант: «Поэтому намерение правящего относительно множества нацелено на то, что есть единство или мир (от *paqo*, значит это покой, спокойствие - *НВ*). А причина единства самого по себе – единое

(unitas autem cause per se est unum). Ведь очевидно, что более многочисленное не может объединять и приводить к согласию многое, если только [оно] каким-либо образом не объединяется...». Можно было бы взять уже существующий перевод "Суммы" А.В. Апполонова, потому что он лучше отражает смысл.

3. На стр. 143 и далее речь идет о том, каким образом Эгидий Римский использует аристотелевский принцип предшествования действительности возможности для доказательства первенства папской власти над властью короля. На мой взгляд, эта часть нуждается в некоторой доработке. Например, автор утверждает, что Эгидий опирался не на тексты Аристотеля, а почерпнул эту идею в «Сумме теологии», но дает ссылку не на Фому, а на текст «Физики» Аристотеля. Указанная страница (диссертант ссылается на русский перевод) не содержит рассуждений о предшествовании по времени возможности действительности, которую мы можем наблюдать в случае единичных вещей. В 8 главе II книги «Физики» Аристотеля занимает вопрос, почему природа может быть отнесена к разряду целевых причин. Далее автор говорит, что «... аргументация Эгидия опирается на рассуждения, представленные в IX книги Метафизике (оставляю нетронутой грамматику и пунктуацию автора - НВ), где Аристотель разбирает вопрос о том, когда вещь есть возможности, а когда нет и сочинения Августина», и дает ссылку только на Аристотеля, хотя было бы логичнее дать ссылку и на Августина. В 8 главе IX книги «Метафизики» Аристотель оговаривается, что возможность «по времени в некотором смысле предшествует, а в некотором нет». Единичное сущее в возможности может по времени предшествовать единичному сущему в действительности, но действительное всегда будет предшествовать по времени в отношении вида: «предшествует сущему в возможности то

действительное, что тождественно с ним по виду, но не по числу». Далее диссертант перечисляет способы перехода возможного в действительное, которые предлагает Эгидий: 1) воля Творца, заложенная в материю при творении, 2) чудо, которое делает из материи то, что в ней не было заложено; 3) материя сама реализует возможности, заложенные в ней изначально. Автор диссертации делает вывод, что «все три способа приводят к выводу, что внутри одной и той же вещи возможность предшествует действительности, а несовершенное предшествует совершенному» (с. 144). При этом автор считает, что Эгидий продолжает двигаться в рамках аристотелевских рассуждений. Однако все способы перехода от возможности к действительности, которые предлагает Эгидий, указывают на отступление от аристотелевской парадигмы. Аристотель использует понятие возможности в двух смыслах, в смысле пассивной возможности стать чем-то под действием чего-то другого и в смысле активной способности чем-то становиться (энтелехия). Возможность, заложенная в единичных вещах, которая побуждает их к развитию, и есть природа (энтелехия, энергия, целевая причина).

Соответствие специальности. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.7.2. – история философии. Содержание работы, ее методы и проблематика находятся в русле исследований по истории средневековой философии и политической мысли. Содержания автореферата полностью отражает текст диссертации;

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением ВАК о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация Жулева Владислава Викторовича представляет собой серьезное, самостоятельное и завершённое научное исследование,

выполненное на высоком профессиональном уровне. Автор продемонстрировал глубокие знания в области истории средневековой философии, владение необходимым методологическим аппаратом и умение работать с сложными философскими текстами.

Выдвигаемые на защиту положения обладают научной новизной и достоверностью, полученные результаты значимы как для отечественной, так и для зарубежной медиевистики. Замечания, высказанные в данном отзыве, носят частный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

На основании критического ознакомления с текстом оппонируемого исследования, авторефератом и научными публикациями соискателя можно с уверенностью утверждать, что диссертация Жулева Владислава Викторовича «Рецепция «Политики» Аристотеля в политических сочинениях схоластов второй половины XIII – первой половины XIV века» соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в последней редакции), а ее автор Жулев Владислав Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 - История философии.

Официальный оппонент:

к.филос.н., с.н.с., руководитель сектора
античной философии Института философии РАН

Волкова Надежда Павловна

105 240, г. Москва, ул. Гонимарская, д. 12, стр. 1, +7 (495) 657-51-09, E-mail: zoznadya@gmail.com

11.09.2025

Подпись Волковой Н.П.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН В. Крайнов